

УДК 81-114.2

**МИНОРИТАРНЫЙ ЯЗЫК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: УСЛОВИЯ
СОХРАНЕНИЯ****Журавель Т. Н.****Научный руководитель д-р филол. наук Фельде О. В.*****Сибирский федеральный университет***

Согласно законодательству Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на получение образования (как минимум начального) «на родном языке из числа языков народов Российской Федерации» [Закон «Об образовании...»: эл. ресурс]. Это положение не подлежит сомнению, если речь идет о титульных языках республик, так как каждая из национальных республик РФ имеет свой закон «о языках», провозглашающий два (а иногда и больше) языка – титульный и русский.

Сложнее приходится тем этническим группам, которые не имеют своей национальной республики или области. Закон «О языках народов РФ» не отказывает им в возможности образования на родном языке, но и не гарантирует его получение. Пункт 2 статьи 9 Закона гласит: «Гражданам Российской Федерации, проживающим за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований, а также гражданам, не имеющим таковых, представителям малочисленных народов и этнических групп государство *оказывает содействие в организации различных форм получения образования на родном языке* из числа языков народов Российской Федерации в соответствии с их потребностями и интересами» (курсив мой – Т.Ж.) [Закон «О языках...»: эл. ресурс]. Эта формулировка не дает ответов на вопросы: на какие конкретно формы получения образования может рассчитывать малочисленная этническая группа, какие именно потребности и интересы должно учитывать государство, в каком случае граждане могут рассчитывать только на дошкольное или начальное образование, а в каких – на полное общее.

Более конкретный список мер поддержки миноритарных языков в образовании можно найти в Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Так, для дошкольного, начального и среднего образования предусмотрены три варианта: полное обеспечение учебного процесса на родном языке, преподавание части предметов на родном языке или изучение родного языка в рамках учебного курса. Меры должны применяться «к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого» (ст. 8, п. 1) [Европейская Хартия..., 2009. с. 36]. При этом в Пояснительном докладе к Хартии выражение «количество которых считается достаточным» трактуется следующим образом: «государственные органы нельзя обязывать к принятию таких мер, если в силу положения той или иной языковой группы вряд ли удастся набрать в классы минимально необходимое число учеников» [Европейская Хартия..., 2009. с. 20].

К сожалению, на сегодняшний день Хартия все еще не ратифицирована Россией, и применение положений Хартии к языкам РФ пока невозможно. На данный момент ситуация такова, что проблемы миноритарных языков в российских школах решаются либо в силу традиции, сложившейся в советский период, либо не решаются вовсе, что приводит к постепенному сокращению объема преподавания на родных языках.

Если не брать в расчет национальные республики, в которых существуют как русские, так и национальные школы, то приходится констатировать, что большинство этнических групп, компактно проживающих на территории нашего государства, могут рассчитывать лишь на национальный класс (или классы) в русской школе. С одной стороны, такой подход экономически целесообразен и отражает интересы граждан, с другой, – он подвергает опасности престиж родного языка на фоне общегосударственного русского.

Именно такую ситуацию можно наблюдать в одном из южных районов Красноярского края – Усинской котловине, являющейся частью Ермаковского района и граничащей с Республикой Тува. В начале XX века это было отдельное административное образование – Усинский пограничный округ. В силу исторических обстоятельств в Усинске сложилось смешанное русско-тувинское население, и такая этническая картина сохранилась до сегодняшнего дня: по данным Верхнеусинского сельсовета, сейчас там проживают 384 тувинца. Если учесть, что общее население сельсовета составляет 1969 человек, то процент тувинцев оказывается равен 19,5.

Образование с тувиноязычным компонентом в Усинске возникло в эпоху советского национально-языкового строительства: Верхнеусинский интернат для детей с кочевых тувинских стоянок – аалов – был создан еще в 20-е гг. XX в. Впоследствии интернат был совмещен с Верхнеусинской средней школой, где формировались национальные классы. Еще в начале 90-х гг. XX в. начальное образование для тувинцев полностью осуществлялось на родном языке, затем с 5 по 9 класс тувинский язык преподавался как учебный предмет, был также курс родной литературы. Однако постепенно родной язык остался только в начальной школе, а родная литература присутствовала в стандартах, но реально не преподавалась. В 2012 г. тувинский класс в Верхнеусинской школе перестал существовать. Тувинский язык сейчас не преподается даже в качестве факультатива.

Эта история постепенного угасания национального языка в русской школе не является неожиданной. Полевое исследование языковой ситуации в селах Верхнеусинское и Нижнеусинское летом 2012 г. позволило выявить следующие причины исчезновения тувинского языка и национальных классов из школы:

- исчезновение тувинского языка из школы – результат демографического кризиса 90-х гг., когда количество тувинских классов сократилось с 3-х до одного. Язык, не получивший достаточной демографической поддержки, был постепенно вытеснен из школы;
- тувиноязычное обучение, по мнению школьного руководства, препятствует получению качественного русскоязычного образования: после начальной школы переводить тувинских учеников на русский язык обучения затруднительно, т.к. русский язык они усваивают плохо и не могут сравняться с русскими учениками, в отличие от тех, кто изначально учился в русских классах;
- низкий социальный престиж тувинского языка: родители-тувинцы стремятся отдавать своих детей в русские классы, чтобы те как следует овладели русским языком и смогли сдать выпускные экзамены. На отказ учеников и их родителей от родного языка в школе повлияло также и то, что в средней школе они оказались перед выбором изучать тувинский или английский язык. Варианта

одновременного изучения родного и иностранного языков не было, и, разумеется, выбор был сделан в пользу иностранного;

- В целом усинские тувинцы признают свой язык бесперспективным для успешной социальной жизни и отводят ему роль домашнего общения с родителями.

Таким образом, тувинский язык за пределами Тувы не выдерживает конкуренции с общегосударственным русским, что приводит к вытеснению национального языка из начальной и средней школы. При этом сами тувинцы верят, что еще возможно вернуть в школу родной язык и родную литературу. Очевидно, что возвращение языка в школу требует серьезного осознанного подхода как со стороны родителей, так и со стороны школьного руководства. Во-первых, Верхнеусинской школе необходима поддержка Республики Тува. На данный момент эта поддержка существует, но пока только на уровне общекультурных контактов (совместное проведение национальных праздников, культурные визиты). В то время как школе необходимы современные учебные пособия по изучению языка (в том числе и по изучению тувинского как неродного), обучение и переобучение учителей. Необходимо также вести просветительскую работу среди тувинской молодежи и взрослого населения, приобщать детей к тувинской культуре – не только к традиционным праздникам, но и к истории, фольклору, повышая тем самым уровень национального самосознания.

Миноритарный язык в русской школе постоянно находится под угрозой вытеснения со стороны мажоритарного русского языка. И дело здесь вовсе не в репрессивной языковой политике со стороны государства. Низкий престиж языков меньшинств есть следствие объективных факторов, прежде всего глобализации и, как следствие, сокращения языкового разнообразия в мире. Для того чтобы миноритарный язык мог выжить в русской школе нужны одновременно финансовые затраты со стороны государства и духовная потребность в сохранении и передаче языка будущим поколениям со стороны самих носителей. Только в этом случае миноритарный язык сможет выдержать конкурентную борьбу с мажоритарным в школьном образовании.

Список литературы

1. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств и пояснительный доклад. – М.: Издательство Совета Европы, 2009. – 48 с.
2. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" [эл. ресурс]: http://base.garant.ru/10148970/1/#block_1. Дата обращения: 05.10.2013.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [эл. ресурс]: http://base.garant.ru/70291362/2/#block_14. Дата обращения: 05.10.2013.